

ПРЕМЬЕР ТРУПЫ — КОМЛЕКТИВ

ЗАМЕТКИ ОБ ИТОГАХ СЕЗОНА В УКРАИНСКОМ АКАДЕМИЧЕСКОМ ДРАМАТИЧЕСКОМ ТЕАТРЕ ИМЕНИ ИВАНА ФРАНКО

ДВЕ новые пьесы ведущих драматургов республики показали в только что завершённом сезоне Театр имени Ивана Франко: «Санитарный день» А. Коломийца и «Регион» Н. Зарудного. Обе — комедии. С прицелом, можно считать, по общей мишени.

В них франковцы заново демонстрируют и масштабы своих творческих возможностей, и неистощимость сценического языка.

Итак, «Санитарный день» Алексея Коломийца. По разным направлениям вел драматург поиск в последнее десятилетие. Лирико-романтические «Голубые олени», философская притча «Серебряная паутина», публицистическая драма «Дикий Ангел», народная дума «Камень русина»... А теперь, словно эхо сатирической стихии его давних «Фараонов», уничтожительный смех — «Санитарный день».

Сюжетная схема новой комедии проста. Николай Андреевич Стороженко, стоящий во главе некоей весьма многолюдной «конторы», непрерываемо убежден в преданности подчиненных. Они действительно наперебой величают его «сердцем» и «душой» коллектива, «отцом родным». Собравшись, чтобы отметить день рождения одного из соратников, не виновнику торжества, а «шефу» адресуют уверения в дружбе, пылкие пожелания. И вдруг слышат, что Стороженко смещен! Почти без паузы, за теми же столами, из тех же уст вместо восхвалений звучат по его адресу гневные, разоблачающие тирады. Но весть оказывается преждевременной. И вновь — славословие...

Единственный участник застолья, который не принимает участия в восхвалении «шефа», — это Кирилл Кириллович Джюра — «низовое звено», как покровительственно именуется его один из «конторских». Джюра — хлебороб, не отделимый от поля, от насущного дела. В исполнении В. Цымбалиста он так и излучает немногословную народную мудрость, мягкий и меткий юмор.

А что же Стороженко? Текста ему дано немного. «Шеф» в пьесе — не главенствующий персонаж, а скорее своего рода «лакмусовая бумажка», помогающая проявить личину каждого из приспособленцев. Однако исполнитель роли В. Розстальной и режиссер-постановщик В. Оглоблин выводят Стороженку на первый план. Для театра важно раскрыть неизбежную горечь, которой оборачивается самодовольство для любого из нас и в любом деле, вместе с тем показать исцеляющую силу нравственного прозрения, какой бы тяжкой ценой оно ни досталось. Силен, надежен лишь тот коллектив, где здоровая деловая, нравственная атмосфера, где каждый принимает на себя полноту служебной ответственности, товарищеских обязанностей. Пожалуй, этот вывод наиболее четко определяют актуальное звучание спектакля.

А вот в «конторе», которой руководит Стороженко, понятие коллектива подменено группочкой угодников. Властительно разоблачает О. Кусенко свою Елену Афанасьевну Гобочку, особо усердную в обожании начальства.

Жаль, что остальные «соотрапезники» ближе к маскам, чем к живым портретам. Исполнителей упрекнуть в этом трудно. Б. Ставицкий (Найда), В. Дудник (Ветряк), Я. Сириченко (Федоренко) не раз подтверждали свое умение передать внутреннее движение сценического образа. Можно, разумеется, подчеркнуть опасность зла, призвать к борьбе с ним и с помощью карикатурных характеров. Но тогда весь спектакль требует единого решения. А «Санитарный день» вовсе не поставлен в гротескной манере, а нем, напротив, немало открыто бытовых примет, оттого и психологическая скованность Найды, Федоренко, Вет-

ряка воспринимается как искусственный контраст жизненной атмосфере спектакля, возможностям актеров.

А в возможностях этих неистощимый источник сценических побед, в том числе успех режиссерских исканий. Новое свидетельство тому на франковской сцене — «Регион». Одна из первых в украинской драматургии пьес, которая сюжетом, всей сутью связана с воплощением в жизнь Продовольственной программы партии. Поставил спектакль молодой режиссер С. Данченко. Участвовал в создании спектакля и драматург Н. Зарудный.

«Регион» у франковцев увлекает общей целеустремленностью, хочется сказать — общим задором. И, без преувеличения, восхищает свежестью, с которой раскрывают себя, казалось бы, хорошо знакомые актерские дарования. Скажем, как узнать М. Герасименко, чьи роли обычно отмечены героико-романтической приподнятостью, в неугомонной, своенравной молодой колхознице Марийке Частокол? Или С. Станкевича с его склонностью к широкому сценическим мазкам — в суетливом, внешне бесхарактерном старике Частоколе? Острохарактерны Ганна Параконная (В. Салтовская), ее муж Тимош (В. Гончаров), Матвей Шпак (М. Крамар). Каждый неповторим, и все друг на друга похожи. Порождены неделимостью своих судеб с судьбой своего родного села Веселые Яры, с судьбой Родины, той страстной убежденностью в значимости честного труда, с которой приходит к человеку постижение высокого смысла жизни. Во имя успеха общего дела и сражаются они, сельские труженики, скромные, но по-государственному мыслящие люди.

Не все рвутся на передний край. Вот Кузьма Павлович Рахуба прочно привык существовать под прикрытием уже высказанных кем-то мыслей, где-то выверенных решений, оценок. Обозначен Рахуба в пьесе скупо: «представитель из области» особой активностью поступков не наделен. Рахуба в исполнении С. Олексенко вначале предстает этаким импозантным, обаятельным деятелем, но чем дальше, тем непригляднее, обнаженнее предстает его бездеятельность.

Прав колхозный председатель Мирон Гуртовой (В. Розстальной), говоря, что «авторитет не на трибуне держится».

Подлинно государственный подход к хозяйствованию, к земле требует заботы о каждой «соточке» поля, равно и о каждой усадьбе, каждом земледельце. В таком утверждении — суть спектакля, несущего в себе боевой критический заряд, рождающего веру в успех дела.

«Регион» помогает зримо вспомнить поставленные в Театре имени Ивана Франко Гнатом Юрой, ставшие ныне сценической классикой «В степях Украины», «Калиновую рощу» Александра Корнейчука, где воедино сплетались острота, социально-общественная значимость проблематики, неистощимый юмор, жизненнолюбовый настрой.

НА ОСНОВАНИИ этих двух премьер можно сказать, что ныне на франковской сцене, как в лучшие годы, по праву властвует Актер. Не премьер среди статистов (что греха таить, такое случается), а тот актер, чье дарование крепнет, щедро раскрывается благодаря чувству надежного, одухотворенного ансамбля. Это верно и для тех спектаклей, где сама драматургическая основа вроде бы предполагает существование «солиста».

«Драматическая песня» — так определил театр жанр своей недавней работы «Казалось бы, одно лишь слово...». В основе спектакля — страстное поэтическое слово Андрея Малышко, освещающее пути рождения мысли, слова,

пути бессмертия Тараса Шевченко.

Исповедь Поэта перед современниками и потомками, перед музой и собственной совестью — своеобразие спектакля можно обозначить и так.

А еще можно отнести к новой постановке определение «спектакль-монолог». И это отнюдь не будет означать, что на сцене — единственный артист...

В центре — Б. Ступка, чья роль в театральной программе названа: «От Т. Г. Шевченко». Никакой попытки достичь портретной близости с внешним обликом Кобзаря не сделано в «драматической песне». Б. Ступка углубляется в тайники души и творчества Шевченко, как бы сопоставляя его многострадальный человеческий удел и гордую судьбу его музыки. Величие жизненной и творческой цели, неистребимый бунтарский дух — источник сил поэта в поединке с неизбывной душевной болью. Такой подтекст постановки, осуществленной С. Данченко, не мог бы прозвучать достойно, окажись Б. Ступка на сцене не центральным, а единственным персонажем. Умозрительной, думается, осталась бы в таком случае философия спектакля. Живую трепетность, эмоциональную глубину во многом придают ей те, кто окружал, согревал или терзал поэта. В мятуемся полумраке, озаряемом лишь внутренним огнем шевченковских дум, проходят перед Кобзарем верный побратим солдат Матвей, искренняя почитательница княжна Репина, жандармский генерал Дубельт... Почти все эти образы-видения эпизодичны, тем не менее артисты (а все они — от мастера сцены А. Гашинского до молодой Л. Кубьюк) вкладывают в них одухотворенное мастерство. Театру еще предстоит добиться более безупречного созвучия между «ведущей скрипкой» — персонажем Б. Ступки и всем «оркестром». Требуется уточнения социальная окраска ряда эпизодов. Но главное — образное воплощение мысли о неизбывном свете народной души, о вечности вобравшего этот свет поэтического слова — в постановке франковцев найдено.

При всем старании, казалось бы, не обнаружишь общего между театрализованной поэмой А. Малышко и трагикомедией Ф. Дюрренматта «Визит старой дамы». Разве что поставлены они одним режиссером С. Данченко. Но ведь (при полной противоположности сценического решения) поставлены и сыграны так, что воспринимаются фрагментами того же темпераментного, проникнутого дыханием времени разговора. В «Визите...» героя-бунтаря нет и быть не может. И все же дух бунтарства пронизывает и этот спектакль. Отточен заключенный в нем тезис: мир капитала безнравствен и противозаконен в самом существе, он попирает человеческое в человеке.

Филигранность сценического рисунка, неотъемлемая примета спектакля-гротеска, достигнута всеми его участниками. Но двое из них поднимаются в творческом поиске до редкой идейно-художественной завершенности образов. Это Н. Копержинская — Клер Цаханасян и С. Олексенко — Иль. Пародийность и трагизм вопреки привычным представлениям не противостоят, а вторят друг другу, помогая высветить и политическую направленность, и художественное своеобразие постановки.

Не случайно «Визит старой дамы» стал предметом обстоятельного обсуждения в коллективах украинских ученых — философов, обществоведов. Франковцы, по многочисленным мнениям, впечатляюще подтвердили значительность задач и возможности современного театрального искусства в обличении человеконенавистничества, аг-

рессивности капиталистического мира.

К обличительному театру, на мой взгляд, можно отнести и комедию итальянца Д. Скарначчи, Р. Тарабузи «Моя профессия — синьор из высшего общества». Поставленная В. Оглоблиным несколько лет назад, в нынешнем году она, по сути, стала премьерой, и необычной. Большой успех спектакля зрители, критики связывали прежде всего с виртуозным исполнением заглавной роли В. Ивченко. Настолько, что представить кого-либо иного в образе Леониды Папагатто казалось невозможным. В. Ивченко играет сейчас в АБДТ им. М. Горького в Ленинграде. Значит, «Синьору» на сцену больше не выйти? В театре рассудили иначе. Теперь в главной роли выступает С. Олексенко, артист совершенно иного плана. И Леониды теперь иной. Вместо неистощимой ироничности — трагическая внутренняя сосредоточенность. Спектакль из комедийного плана заметно перемещен в жанр трагикомедии.

Актерский ансамбль (а он и в этом спектакле интересный) как бы обрел второе дыхание, внутренне перестроился, приняв за «позывные» новую тональность заглавной роли. Так же органична в комичном и трогательном образе Матильды О. Кусенко, так же неистощимы в сценической импровизации А. Хостишков (Антонио), В. Горобей (Дедушка). Все вроде бы так же. Но присмотрись: спектакль строже, глубже. Помогая новому исполнителю свободно войти в прочно сложившийся ансамбль, его партнеры и сами, несмотря на уже завоеванное признание, вновь увлеченно встали на путь исканий.

ЭТА общая увлеченность выражается в самых разных спектаклях: «Дикий Ангел», «Дядя Ваня», «Украденное счастье», «Ретро». На таких «ступеньках» в последние годы проявилась уверенность творческой «поступи» коллектива. Тем обоснованнее, нетерпеливее ожидание от ведущего театра республики спектаклей, где современник, носитель типических черт советского характера, предстал бы поистине крупным планом. При несомненных успехах сезона нельзя не заметить отсутствия в репертуаре франковцев, да и в ближайших планах театра, последовательного курса на спектакли-первопрочтения.

Лишь адресованная детям постановка комедии С. Михалкова «Смех и слезы» предстала за последнее время на франковской сцене современную русскую советскую драматургию. На самом «финише» сезона показан «Вечер» А. Дударева (постановка Э. Митниченко), где глубоко впечатляюще все три исполнителя: П. Куманченко (Анна), А. Гашинский (Микита), В. Цымбалист (Василь). Еще раз заявили о себе сценическая культура, отточенное мастерство франковцев. И тем не менее спектакль пока не приносит полного удовлетворения.

Очень нужны франковцам пьесы, излучающие реальный свет нашего времени. Равно необходимы и зрителю, и труппе. Об этом недавно шел обстоятельный, заинтересованный разговор на заседании секретариата ЦК Компартии Украины, обсудившем вопрос о выполнении коммунистами театра имени Ивана Франко решений июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС и постановления ЦК КПСС о работе парт-организации Белорусского театра имени Янки Купалы.

Преэмики Платона Кречета, Макара Дубарца, Наталки Ковшик, других подобных им героев франковской сцены минувших лет должны и сегодня по праву занимать на ней ведущее место.

Л. ВИРИНА,
наш соб. корр.

КИЕВ.